

Это определенно следы от уколов.

Ши Цин Лин отчетливо услышал звон в ушах, заглушивший все остальные звуки.

На несколько секунд мир перед его глазами потерял цвет, превратившись в серую, размытую пелену.

Только синяк на руке Бай Е Си оставался ярким пятном, алым, словно разлитое кровавое море.

Оно поглотило все его поле зрения.

— Где врач? — необычайно спокойно спросил Ши Цин Лин.

Но, произнося эти слова, он сам не слышал собственного голоса.

— Доктор Чжао сегодня должен был прийти ко мне на осмотр. Попросите его сначала взглянуть сюда.

Тетушка или, может быть, Сунь Мин — кто-то из них позвонил доктору Чжао.

К счастью, врач уже был в пути и вскоре прибыл в дом семьи Ши.

— Врач пришел! Пришел! — пронзительный голос тетушки постепенно донесся до Ши Цин Лина. Он начал слышать и, поднимаясь, хотел освободить место для врача.

Сделав полшага назад, Ши Цин Лин почувствовал напряжение в пояснице и острую боль в голени.

В порыве беспокойства он неловко встал.

Передняя часть его голени упиралась в перекладину стула, но он этого не замечал и все это время стоял в такой неудобной, неестественной позе.

Бай Е Си другой рукой приобнял его за талию, незаметно поддерживая.

Ши Цин Лин нахмурился.

Его рука все еще сжимала запястье Бай Е Си. Пальцы обоих были холодными и бескровными, и невозможно было сказать, чьи холоднее.

— Что случилось? Дайте-ка я посмотрю, — голос врача наконец вернул Ши Цин Лина в себя.

Он освободил место и наблюдал, как врач осматривает руку Бай Е Си.

— Ого, как же это серьезно... — доктор Чжао тоже был поражен. Внимательно осмотрев синяк, он сказал: — Это, похоже, гематома после укола. Вы не прижали место укола после процедуры?

Бай Е Си отвел взгляд от Ши Цин Лина.

— Нет.

— Эх, так нельзя, — сказал доктор Чжао. — После укола капилляры продолжают кровоточить, и если не прижать место прокола, кровь может просочиться в подкожные ткани. Судя по всему, у вас не очень хорошая свёртываемость крови. В следующий раз прижимайте место укола подольше.

Несмотря на подробные наставления, доктор Чжао не выглядел особо обеспокоенным.

— Прошло уже 24 часа после процедуры?

Бай Е Си кивнул.

— Тогда можно делать теплые компрессы, — сказал доктор Чжао. — Если в будущем возникнет такая ситуация, помните: при синяках после укола в течение 24 часов нужно прикладывать холод, а после — тепло. Можно также прикладывать тонкие ломтики картофеля, чтобы снять отек.

Врач дал тетушке несколько указаний, и та поспешила за теплым полотенцем.

Но ее вдруг остановили.

— Пожалуйста, принесите грелку, — попросил Бай Е Си. — У второго молодого господина очень холодные руки.

— Хорошо, хорошо, — засуетилась тетушка.

Доктор Чжао обернулся.

— Второй молодой господин? Что с вами? Вы такой бледный, — сказал доктор Чжао. — Идите сюда, аккуратно садитесь. Вы не простудились?

— Нет, — Ши Цин Лин смотрел на врача и Бай Е Си, словно еще не придя в себя. — Его травма...

— Ничего серьезного. Через некоторое время синяк пройдет, — сказал доктор Чжао. — В ближайшие дни избегайте физических нагрузок, не простужайтесь, не поднимайте тяжести, больше отдыхайте. При первой возможности проверьте свёртываемость крови в больнице.

Дав краткие рекомендации Бай Е Си, доктор Чжао обратился к Ши Цин Лину:

— Хорошо, второй молодой господин, давайте я вас осмотрю.

Звон в ушах Ши Цин Лина наконец начал стихать.

«Ничего серьезного... слава богу!»

Ши Цин Лину предстояло пройти послеоперационное обследование, процедуру, с которой он был хорошо знаком.

Отвечая на вопросы доктора Чжао, он одновременно отвлекался на руку Бай Е Си.

Рука юноши уже вернулась в нормальное состояние, дрожь прошла. Казалось, он просто немного устал, но сейчас уже пришел в себя.

Это не соответствовало описанным в истории последствиям — нервному тикку.

Мысли Ши Цин Лина постепенно начали проясняться.

Он понял...

Роман его обманул.

По сюжету, который выстроил Ши Цин Лин, семья Ань обратилась к Бай Е Си с просьбой сдать кровь для их больного сына. Но в то время Бай Е Си уже покинул семью Ань.

«Откуда семья Ань узнала о его группе крови?»

Ответ мог быть только один...

Семья Ань знала об этом с самого начала.

Но сын семьи Ань болел с детства, и Бай Е Си, после того как его усыновили, постоянно ухаживал за ним, фактически выполняя роль слуги.

А группа крови сына семьи Ань была настолько редкой.

Неужели семья Ань ждала, пока сыну исполнится больше десяти лет, чтобы внезапно обнаружить дефицит крови?

По спине Ши Цин Лина пробежал холодок.

Неужели семья Ань, имея доступ к Бай Е Си, обладателю такой же редкой группы крови, действительно ждала критической ситуации, чтобы воспользоваться им?

Ши Цин Лин страдал врожденным пороком сердца и перенес множество операций. Несмотря на путаницу в воспоминаниях, он разбирался в медицинских вопросах лучше многих взрослых.

Ши Цин Лин помнил... Существует процедура заготовки крови.

Заготовка крови — это процедура предварительного сбора и хранения крови для людей с редкой группой крови или особыми потребностями, на случай непредвиденных обстоятельств. В рамках легальных процедур такая заготовка обычно осуществляется путем предварительного сбора крови самого пациента.

То есть, аутологичная заготовка.

Но во многих случаях пациент, нуждающийся в заготовке крови, не может соответствовать требованиям для кроводачи.

Например, беременные женщины с пониженным уровнем гемоглобина из-за беременности, или... хронически больные, ослабленные пациенты.

Ледяной холод пронзил его до костей.

Ши Цин Лин посмотрел на Бай Е Си. Тот уже надел маску.

Теплое полотенце скрывало синяк, а очки и маска — бледное лицо. Серебряная цепочка от очков придавала Бай Е Си благородный и холодный вид.

Кто угодно, взглянув на него, не мог бы не восхититься.

Какой красивый и элегантный молодой гений.

И тем более непонятно...

Как можно быть настолько жестоким. Смотреть на него, как на... ходячий пакет с кровью.

— Второй молодой господин... Второй молодой господин? — голос доктора Чжао вырвал Ши Цин Лина из его размышлений.

— Что? — спросил Ши Цин Лин.

Доктор Чжао, явно колеблясь, спросил:

— Второй молодой господин, вы устали?

— Немного, — ответил Ши Цин Лин.

Доктор Чжао еще раз внимательно посмотрел на него, затем убрал приборы, просматривая записанные данные.

— Все показатели в пределах нормы, но есть небольшие колебания. В ближайшие пару дней обязательно хорошо отдохните, избегайте переутомления. Доктор Чжао, видимо, все еще беспокоясь, добавил: — По-моему, послезавтра у вас плановый осмотр? Может, перенести его на завтра, пораньше?

— Хорошо, — послушно ответил Ши Цин Лин. — Я обсужу это с мамой, когда она вернется.

Дав еще пару наставлений, доктор Чжао ушел. У тетушки закончилась смена, но она все еще беспокоилась.

— Эта грелка подойдет? Если нет, я найду побольше.

Ши Цин Лин посмотрел на свои ладони. Он совершенно не помнил, как взял грелку.

Похоже, она хорошо работала — ладони Ши Цин Лина горели, почти обжигали.

Но кончики пальцев и тыльная сторона ладоней все еще были ледяными.

— Подойдет, тетя, — мягко сказал Ши Цин Лин.

Проводив обеспокоенную тетушку, он вернулся и сел напротив Бай Е Си.

Остальные члены семьи Ши еще не вернулись, и в гостиной были только они вдвоем.

Ши Цин Лин протянул руку и легонько коснулся грелкой бескровных, холодных пальцев Бай Е Си.

Опустив голову, он тихо спросил:

— Как это случилось?

— Брали кровь, — Бай Е Си, опустив взгляд, видел мягкие волосы на макушке юноши. Кончики его пальцев чувствовали исходящее от грелки тепло. — Медицинский осмотр.

«Разве для медосмотра нужно брать столько крови?» — подумал Ши Цин Лин. «Столько, что губы становятся белыми».

К тому же, Бай Е Си закатал рукав только до локтя, но даже на этой тонкой, почти до костей, руке Ши Цин Лин увидел не один след от укола.

Ши Цин Лин закрыл глаза.

Бай Е Си не говорил правду.

Ши Цин Лин вспомнил недавний случай в музыкальном магазине и их первую встречу, когда Бай Е Си был избит до полусмерти, весь в грязи, но сказал ему только одно:

«Руки... в порядке».

Ши Цин Лин чувствовал, что Бай Е Си будто бы ничего не волнует, ему все равно, что его ранят. Что он чувствует боль.

Казалось, он совершенно не заботится о своем теле. Когда тетушка прикладывала теплое полотенце к синяку, она морщилась и осторожно, почти невесомо, прикасалась к нему, боясь причинить еще большую боль.

А Бай Е Си даже не изменил выражения лица.

Его лицо оставалось, как всегда, непроницаемым.

Ши Цин Лин давно заметил, что Бай Е Си холоден и отстранен. Он даже не мог представить, что могло бы вызвать у него хоть какие-то эмоции.

В глазах Бай Е Си не было ни искры надежды.

Ши Цин Лин боялся думать об этом.

Он начал сомневаться, что Бай Е Си вообще интересуется игрой на фортепиано.

Если бы он действительно любил музыку, был увлечен фортепиано, то Бай Е Си сегодня днем не стал бы настаивать на уроке.

Он же знал, что это плохо скажется на его руках.

Ши Цин Лин чувствовал, что к концу урока силы Бай Е Си были на исходе.

И дрожь в его руках, когда он брал серебряную ложку, была вызвана чрезмерным напряжением.

Бай Е Си не умел «беречь»... даже просто «защищать» себя.

Ши Цин Лин не понимал, почему существует такой равнодушный человек, которому нет дела даже до собственного здоровья.

Он не понимал, что должно было произойти, чтобы довести человека до такого состояния.

Бай Е Си был живым человеком, он не был пакетом с кровью.

Он был просто... ребенком, который только-только достиг совершеннолетия.

У Ши Цин Лина защипало глаза, он незаметно заморгал.

Возможно, из-за того, что его тело стало моложе, глазницы стали мельче, и зрение легко затуманивалось.

Сдерживая подступающие слезы, Ши Цин Лин спокойно произнес:

— Где ты проходил медицинский осмотр?

Что бы ни случилось, как бы ни было трудно...

Он не мог оставить это просто так.

На следующий день.

Больница «Дэсинь» в Хайчэне.

Сегодня больница «Дэсинь» отмечала трехмесячный юбилей своей пробной работы, а также принимала представителей крупнейшей местной компании по производству медицинского оборудования.

Руководство больницы с улыбками встречало важных гостей у входа.

— Добро пожаловать! Добро пожаловать! — главный врач, пожимая руку представителю компании, с энтузиазмом восклицал: — Рады вас приветствовать! Мы давно наслышаны о престиже компании «Ши Мэй». Когда головной офис выбирал место в Хайчэне, было решено, что мы обязательно будем сотрудничать с «Ши Мэй». И вот, наконец, этот день настал!

Главный врач, сияя от удовольствия, проводил гостей по больнице.

— Компания «Ши Мэй» сейчас известна по всей стране, как и наша «Дэсинь». Хотя «Дэсинь» — частная больница, у нас уже двенадцать филиалов по стране. Наше сотрудничество — это союз сильных!

Представитель «Ши Мэй», слушая, сдержанно кивал, улыбаясь, но ничего не говорил.

Когда группа подошла к Залу Славы, главный врач оживился и, указывая на самый большой, украшенный кружевами, диплом в центре стены, сказал:

— Вот, посмотрите, это памятный знак о нашем сотрудничестве с благотворительным фондом «Бо Ай»!

Выражение лица представителя «Ши Мэй» изменилось:

— «Бо Ай»? Тот самый фонд из Аомэня?

— Совершенно верно, — главный врач, довольный известностью «Бо Ай», продолжил свой рассказ. — У «Бо Ай» есть программа, специально разработанная для пациентов, перенесших трансплантацию органов. Фонд помогает им оплачивать дорогостоящее лечение. Сейчас мы ведем переговоры с «Бо Ай» по этой программе, так что в качестве нашей работы вы можете не сомневаться. У нас большие планы на будущее!

Главный врач долго рассказывал о грандиозных перспективах больницы. Пока он говорил, кто-то тихо вошел через заднюю дверь.

Видя, что главный врач занят, вошедший тихонько потянул за рукав одного из заместителей.

Заместитель обернулся и, следуя за человеком, вышел в соседнюю пустую палату.

— Заместитель Цянь, тот мальчик, который вчера проходил медосмотр, пришел.

— Да? — глаза заместителя заблестели. — Это тот, фамилия которого Бай?

— Да, да.

— Хорошо, — махнул рукой заместитель. — Скажите, чтобы подготовились. Как только он придет, сразу берите кровь.

— Есть.

Человек уже собирался уйти, но заместитель, передумав, остановил его.

— Пойдите, пусть все подготовят, я сам возьму кровь.

Из-за визита представителей компании большинство людей собралось наверху, и в холле на первом этаже было довольно пустынно.

Окно для сдачи крови находилось недалеко от холла. Когда заместитель подошел, юноша с фамилией Бай уже был там, стоя у стены, опустив глаза.

Заместитель, бросив на него беглый взгляд, недовольно поморщился.

Он терпеть не мог людей с такими нелепыми прическами — распустившие волосы смазливые юнцы, сразу видно, что никчемные.

У юноши были длинные, до пояса, волосы, несколько прядей спадали на плечи, гладкие и блестящие. Несколько медсестер, занятых подготовкой инструментов, невольно замедлили свои движения, искоса поглядывая на него и перешептываясь, краснея до ушей.

Заместитель сразу заметил среди них ту медсестру, которая дважды отказалась принять от него цветы, и еще сильнее нахмурился, громко фыркнув.

— Кхм!

<http://bllate.org/book/14209/1252289>